

Шэнь Ци, опираясь на руку Цуй Э, заметила, что Чу Юнье сегодня решил облачиться в синий халат, и в самом деле выглядел как статный и благородный юноша.

— Приветствую императора, — Шэнь Ци уже приготовилась присесть в реверансе, как Чу Юнье подхватил её под локти, не давая опуститься.

— Любимой наложнице не к чему такие формальности. Но почему наложница Чунь тоже здесь?

Наложница Чунь, которая до этого стояла на коленях, при виде императора, разумеется, не позволила бы продолжить прежний разговор. Однако, стоило ей открыть рот, как Шэнь Ци перебила её, а Чу Юнье даже не подал вида, что собирается позволить ей подняться.

— Император, мгновение назад я неправильно поняла сестру...

— Что случилось?

— Обсерватория Тяньсин недавно составила для меня гороскоп, в котором говорится, что я — роковая красавица, несущая беды государству!

— О? — Чу Юнье с интересом посмотрел на коленопреклоненную наложницу Чунь и произнес:
— Почему же я об этом ничего не знаю?

Сердце наложницы Чунь ушло в пятки. Теперь, когда гадательные таблички были у неё в руках, оставалось лишь подставить людей из обсерватории Тяньсин, чтобы те приняли удар на себя. Приняв решение, она тут же придумала оправдание:

— Император, всё это наговоры людей из обсерватории Тяньсин. Я слышала, что вы в последнее время неважно себя чувствуете, и подумала... Не ожидала, что они станут обманывать меня. Сестра лишь хотела как лучше, я узнала, что ей стало лучше, вот и пришла навестить, заодно разузнать, нет ли способа исправить предсказание.

— Не знал, что Чунь-эр так искушена в искусстве гадания?

Наложница Чунь поняла, что дело плохо. Чу Юнье всегда был человеком переменчивого нрава, а месяц особой милости вскружил ей голову, сделав чересчур самоуверенной.

— Император... я...

— Передай мой указ: наложница Чунь за дерзость и непочтительность разжалуется в благородные госпожи и переводится во Дворец Чжунцуй. Пусть благородная наложница Шу как следует обучит её правилам.

Чжоу Ваншэн не ожидал, что наложница Шэнь Ци парой слов сумеет завладеть сердцем императора. Столь блиставшую наложницу Чунь разжаловали — кто знает, сколько придворных дам сейчас злорадствуют в глубине дворца. Наложница Чунь и представить не могла, что Шэнь Ци окажется настолько опасной соперницей. Во дворце подобные интриги строго запрещены, и то, что Чу Юнье лишь понизил её в ранге, было проявлением неслыханной милости. Остаться здесь и мозолить глаза было бессмысленно.

— Император, я не смыслю в гаданиях, я просто хотела составить компанию сестре, у меня не было дурных намерений...

— Ты ставишь под сомнение моё решение?

— Не смею!

— Тогда вон отсюда!

Наложница Чунь, поддерживаемая служанкой, поплелась прочь, не смея даже поднять глаз на Чу Юнье. Как же так, этот мужчина играет совсем не по правилам... Она ведь даже не успела разыграть свою партию!

Когда Шэнь Ци убедилась, что та ушла достаточно далеко, она тихо произнесла рядом с Чу Юнье:

— Если императору было жаль её, зачем нужно было отчитывать наложницу Чунь в моём присутствии? Я ведь вовсе не такая уж неразумная женщина.

Вместо ожидаемого гнева на лице Чу Юнье промелькнула улыбка.

— С чего любимая наложница взяла, что мои чувства были искренними?

Шэнь Ци не понимала логики этого мужчины, и ей нечего было ответить. Чу Юнье не мог описать те сложные чувства, которые испытал, увидев Шэнь Ци всю в крови, поэтому инстинктивно хотел её защитить. Но если бы Шэнь Ци узнала об этом, её нос наверняка задрался бы до небес.

— Насчет клана Сяо... — Чу Юнье словно собирался что-то сказать. Согласно полученным им сведениям, клан Сяо не имел к этому делу никакого отношения. Если он сейчас расскажет правду, Шэнь Ци вряд ли поверит, а скорее заподозрит его в покровительстве клану Сяо, ведь он уже давал ей обещание. В этом вопросе всегда хладнокровный Чу Юнье вдруг оказался в тупике.

— Клан Сяо... по моим догадкам, они вряд ли причастны к этому покушению. Тот, кто стоит за их спинами, должен быть кем-то другим! — Шэнь Ци лишь взглянула на Чу Юнье и сразу

поняла, в чем его сомнения, поэтому сама пришла ему на помощь.

Действовать клану Сяо сейчас было бы крайне неразумно. Сяо Ли смог добиться своего нынешнего положения при дворе благодаря осторожности и расчету. К тому же, жизнь его сына сейчас в её руках... Он определенно должен был опасаться! Похоже, Сяо-гуйфэй — не та, кто нарушает правила; истинный кукловод скрывается в тени. Она может воспользоваться случаем, чтобы сохранить образ чистосердечной и доброй, что лишь укрепит доверие Чу Юнье. Однако в клане Сяо не один Сяо Ли, так что всё возможно. Дворец полон хищников, каждый готов растоптать другого ради собственного будущего.

Чу Юнье не ожидал, что Шэнь Ци окажется настолько проницательной. Говорят, дочери полководцев глупы, но, похоже, Цинь Тун не из их числа. Впрочем, питомец с острыми когтями куда интереснее!

— Хорошо, что любимая наложница всё понимает.

— Император так печется о моей безопасности, я бесконечно благодарна!

— Раз так, поужинай со мной.

Чу Юнье взял Шэнь Ци за руку и повел в беседку неподалеку. Шэнь Ци сразу заметила свои любимые паровые булочки.

— Это?.. — В её глазах промелькнула улыбка.

— Твои любимые.

Чу Юнье лишь на днях узнал, что Шэнь Ци питает слабость к лакомствам, которые продают за пределами дворца, и приказал императорским поварам научиться их готовить. Вкус должен был быть почти таким же. Шэнь Ци не ожидала, что Чу Юнье так тонко чувствует девичьи прихоти, и осталась весьма довольна.

Цуй Э и другие служанки стояли поодаль, радуясь, видя такую идиллию. Этот ужин прошел для Шэнь Ци на удивление приятно, в нём было куда больше искренности, чем прежде.

С трудом проводив этого великого гостя, Шэнь Ци почувствовала, что от стандартной улыбки, которую она держала весь ужин, у неё свело скулы. В её голове раздался голос 001:

— Хозяйка, хотя император и выглядит в точности как глава управления, должен признать, что в роли мужа он весьма неплох! Жаль только, что я не перевариваю императоров, у которых в гареме три тысячи наложниц...

— Ты что, пытаешься промыть мне мозги? — мысленно отозвалась Шэнь Ци. Даже если Чу Юнье и выглядит как предел мечтаний, их отношения должны оставаться строго в рамках приличий!

Видя такое состояние хозяйки, 001 благоразумно замолчал. Если нечаянно её разозлить, не сносить ему головы.

Вечером, когда Шэнь Ци собиралась сыграть с Цуй Э в гомоку, наложница Чунь, разжалованная в благородные госпожи, как раз переехала во флигель Павильона Чжилань. Хотя обе испытывали друг к другу неприязнь, соблюдать приличия было необходимо. В конце концов, страдала не она! Шэнь Ци очень любила наблюдать за тем, как люди попадают в неловкое положение.

Она отбросила игрушку и приняла холодный, высокомерный вид. Наложница Чунь, увидев, что Шэнь Ци пришла, велела служанке поставить перед ней шкатулку.

— Госпожа, я пришла в Павильон Чжилань без приглашения, хотела поговорить по душам, но, видимо, была вам не мила... Сейчас благородная госпожа Ань плетет интриги во Дворце Цзыюнь, и я пришла, чтобы выразить вам свою преданность.

Шэнь Ци изначально не рассматривала этот носитель души как угрозу, но, похоже, эта наложница Чунь вознамерилась вершить великие дела. После случившегося она всё ещё осмелилась явиться к ней. Нельзя не признать, упорству наложницы Чунь можно только позавидовать!

— Благородная госпожа Ань? Разве она имеет какое-то отношение к Павильону Чжилань?

На лице наложницы Чунь медленно проступила улыбка.

— Та, что во Дворце Цзыюнь, совершила немало дел по указке благородной госпожи Ань. Вы правда верите, что Сяо-гуйфэй настолько умна?

Благородная госпожа Ань действительно была одной из подозреваемых, но пока не совершила ничего, что вызвало бы у Шэнь Ци подозрения. Похоже, стоит присмотреться к ней повнимательнее. Наложница Чунь держит в руках хорошие карты, но сама она слишком глупа, чтобы устроить бурю.

— Разжалованную госпожу во дворце все будут попирать ногами... Мне остается лишь искать защиты у вас.

Оказывается, она прекрасно осознает своё положение. Если отбросить подозрения в её истинной природе, наложница Чунь действительно умеет приспосабливаться.

— Мне всегда было любопытно: в Императорском саду почему У Вэй так упорно указывал на людей из Павильона Чжилань, а твое появление так удачно разрядило обстановку? Может, объяснишься?

Наложница Чунь поставила чашку на стол.

— Раз вы всё понимаете, к чему спрашивать?

Шэнь Ци хотела услышать правду.

— У Вэй — твой человек?

Наложница Чунь понимала: если она не признается сейчас, то никогда не завоюет доверия Цинь Тун.

— И да, и нет. У Вэй был лишь козлом отпущения, которого я нашла в спешке. Сейчас ваше положение во дворце не такое, как у Сяо-гуйфэй, у вас мало сторонников, и вы неизбежно будете под прицелом. Укрепление собственных позиций — лучший путь. Я к вам не имею ни малейшего злого умысла! Вы можете мне верить!

Шэнь Ци сделала глоток чая и произнесла:

— На мой взгляд, искренности благородной госпожи Чунь всё еще недостаточно. Одних слов мало, может, сделаете что-то, чтобы я убедилась в ваших намерениях?

Слова Цинь Тун ясно давали понять, что она ни во что её не ставит. Наложница Чунь сжала кулаки, но внешне сохранила спокойствие.

— Какое же завидное терпение... На моем месте я бы уже выплеснула этот горячий чай ей в лицо! — 001 был свидетелем того, насколько эта женщина бывает язвительной, но сейчас решил промолчать.

— Раз так, пригласи Сяо-гуйфэй, посидим, вспомним старые добрые времена.

Хотя Сяо-гуйфэй не горела желанием идти, открыто конфликтовать с Шэнь Ци она не могла. Она думала, что Шэнь Ци хочет обсудить покушение, и даже подготовила оправдания, но та не стала её упрекать, а напротив, начала вести себя как закадычная подруга.

Шэнь Ци, откинувшись на спинку кресла, равнодушно произнесла:

— Я думала, что покушение на меня связано с кланом Сяо... Но услышала признание

благородной госпожи Чунь. Виновата, сестра! Раз недоразумение разрешилось, нам больше нечего делить.

Сяо-гуйфэй смотрела на наложницу Чунь с такой ненавистью, что готова была сгрызть её. Если бы не инцидент в саду, император не стал бы к ней охладевать. Понимая, что сейчас не стоит злить Шэнь Ци, она перевела весь свой гнев на наложницу Чунь.

— Сестра права! Буду надеяться, что вы замолвите за меня словечко перед императором...

— Разумеется!

Сяо-гуйфэй ушла, чувствуя себя так, словно проглотила муху. Вернувшись во дворец, она снова впала в ярость. Наложница Чунь поспешила удалиться: ещё несколько дней назад, будучи в фаворе, она не боялась столкнуться с Сяо-гуйфэй, но сегодня, разжалованная, она понимала, что легкой жизни ей не видать.

Проводив двух «чумных богинь», Шэнь Ци наконец смогла продолжить игру в гомоку.

— Госпожа, какой блестящий ход, — Цуй Э была в восторге от плана Шэнь Ци.

Шэнь Ци посмотрела на лунный свет за окном.

— Не делай того, о чем не хочешь, чтобы узнали другие. К тому же, этим двоим со мной изначально не по пути.

На следующее утро донесли, что благородная госпожа Чунь, обиженная благородной наложницей Шу, с самого утра рыдала у императора. Но там она столкнулась с Сяо-гуйфэй. В итоге, вместо того чтобы наказать наложницу Чунь, вскрылось, что Сяо-гуйфэй злоупотребляла полномочиями по управлению гаремом и пренебрегала императорским указом. Одна отправилась под домашний арест, другая — замаливать грехи в молельню.

Шэнь Ци, услышав это, не знала, смеяться или плакать. Похоже, наложница Чунь и впрямь не из робкого десятка: даже попав в ловушку Сяо-гуйфэй, она умудрилась утащить ту за собой.

Шэнь Ци распорядилась приготовить что-нибудь освежающее, как вдруг увидела, что заказ принес У Вэй.

— С каких пор в Павильоне Чжилань такой беспорядок, что уборщик может прислуживать внутри? — Цуй Э приказала слугам немедленно увести его.

Однако Шэнь Ци слышала то, чего раньше не знала.

— Госпожа, я не по приказу наложницы Чунь пришел. Если вы подумаете, то поймете: только один человек мог сделать так, чтобы я так «случайно» оказался в Императорском саду.

У Вэй понял, что нынешняя Ин-гуйфэй совсем не та, что была прежде. Её ум и стратегия были на высоте. Чтобы преуспеть, нужно выбрать правильного хозяина. Шэнь Ци посмотрела на него с улыбкой.

— Думаешь, я прощу тебя только за эти слова?

У Вэй спокойно ответил:

— Моя цель — служить вам, госпожа. Теперь я признаю только вас своей госпожой, умоляю, не прогоняйте меня.

— Хозяйка, У Вэй — человек императора, мы... — 001 был в сомнениях.

У Вэй не был нарушителем, но что именно Чу Юнье задумал, держа такого человека в Павильоне Чжилань?

— Хорошо, будешь присматривать снаружи, поручу тебе мелкие дела.

У Вэй просиял. Он знал, что в Павильоне Чжилань верность превыше всего, и если его уличат в двойной игре, головы не сносить.

— Благодарю за милость, госпожа.

Когда он ушел, Цуй Чжи принесла сливовый отвар.

— Госпожа, можно ли ему доверять?

— Если он не нарушитель, то с остальными мы справимся. У Вэй — человек умный, знает, как выжить. А как ты думаешь, лучше держать его здесь или выгнать после того, как он стравил меня с Сяо-гуйфэй?

Цуй Э поняла её мысль.

— Поняла, госпожа. Но на всякий случай я велю за ним присматривать.

Шэнь Ци кивнула в знак согласия.

Звездный час наложницы Чунь прошел. Многие гадали, кто станет следующей любимицей, но император целыми днями пропадал во Дворце Яньюань, не делая ни шагу в гарем. Поскольку Сяо-гуйфэй была под арестом, Шэнь Ци, как одна из самых влиятельных фигур, взяла Цуй Э и отправилась во Дворец Яньюань.

— Приветствую госпожу гуйфэй.

В руках у Цуй Э были закуски собственного приготовления Шэнь Ци.

— Император в последнее время утомлен государственными делами и не заходит в гарем, прошу доложить о моем приходе.

Чжоу Ваншэн не смел медлить.

— Прошу, госпожа.

Шэнь Ци прикинула время: весенние экзамены только закончились, наверняка сейчас идет подготовка к дворцовому испытанию. Неудивительно, что Чу Юнье так занят. Он и впрямь прилежный правитель, понимающий важность талантов для страны.

— Приветствую императора. — Шэнь Ци скрыла мысли и присела перед ним.

— Встань. — Казалось, с приходом Шэнь Ци Чу Юнье немного расслабился.

— Знаю, вы устали. Погода становится жаркой, я велела приготовить то, что вы любите. Попробуйте.

На столе перед ним появились изысканные закуски. Лепешки на листьях лотоса были нежными и сладкими, а лимонный напиток — поистине освежающим.

— Я добавила туда немного мяты, она поможет вам прояснить ум.

Чу Юнье заметил, что за эти дни в Павильоне Чжилань Шэнь Ци заметно похорошела.

— Вы заняты подготовкой к дворцовому испытанию через три дня?

Чу Юнье не стал скрывать и кивнул.

— Есть ли среди них таланты, на которых вы возлагаете надежды? Слышала, в этом году много одаренных людей.

Чу Юнье действительно приметил одного, но пока решил понаблюдать. Таланты есть всегда, но вот каков их нрав — вопрос. Чем идеальнее кандидат, тем больше подозрений... Может, стоит послушать мнение Шэнь Ци?

Шэнь Ци, слушая его, вдруг вспомнила одно имя. Похоже, многие вещи нужно проверять через других.

— Император, думаю, мне не стоит присутствовать на экзамене... Это не по правилам.

Чу Юнье взглянул на неё, словно спрашивая, что она опять задумала.

— Но если вы настаиваете, мне придется согласиться.

Ответ Шэнь Ци вызвал легкую улыбку на его лице.

— Хорошо, я приглашаю тебя.

Шэнь Ци довольно кивнула. В день экзамена она надела темно-красное платье из легкого шелка, а в волосы вколола заколку Восьми Сокровищ — символ особой милости, дарованный ей императором.

Сяо-гуйфэй, которая была под арестом, тоже выпустили. Хотя её лишили полномочий по управлению гаремом, слуги не смели относиться к ней с пренебрежением: помимо влияния её отца, того факта, что император даже после её разжалования посетил Дворец Цзыюнь, было достаточно, чтобы понять всё без слов.

— Сяо-гуйфэй так рано вышла на свободу?

Шэнь Ци любила искать повод для стычек с ней — та была куда более прямолинейна, чем наложница Чунь или госпожа Ань. Сяо-гуйфэй при виде неё скрипнула зубами. Раньше эта стерва Шэнь Ци подражала наложнице Чунь, чтобы привлечь внимание императора, а теперь, вырядившись так, явно хочет снова блеснуть перед ним.

Шэнь Ци смотрела на искаженное лицо Сяо Мэй...

<http://bllate.org/book/19885/1957445>